
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Александр Васильевич Малько
Главный научный сотрудник
НИИ государственно-правовых исследований Тамбовского
государственного университета им. Г. Р. Державина,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
E-mail: alex25-58@mail.ru

Василий Владиславович Трофимов
Начальник НИИ государственно-правовых исследований,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, доцент
E-mail: iptgutv@mail.ru

Правовая жизнь и правовое сотворчество органов публичной власти и институтов гражданского общества*

Аннотация. Проблема рассмотрения правовой жизни современного общества во взаимосвязи с феноменом правового сотворчества органов публичной власти и институтов гражданского общества актуальна с точки зрения необходимости повышения качества и уровня правовой жизни граждан, что возможно за счет более активного подключения общественных структур к процессам государственно-правового строительства. Предметом исследования выступает оценка роли правового сотворчества в правовой жизни общества. Рассматриваются и уточняются понятия правовой жизни и правового сотворчества. Характеризуется комплексный вариант понимания правовой жизни, включающий правовую практику в качестве главного компонента. Используются философские, общенаучные и специально-научные методы общетеоретического анализа взаимосвязи правовой жизни и правового сотворчества. Выделяются положительные свойства комплексного подхода в праве. Формулируются выводы, позволяющие оценить преимущества комплексного понимания правовой жизни и перспективы применения механизма правового сотворчества для оптимизации правовой жизни общества.

Ключевые слова: право, правовая жизнь, правовая практика, правовое сотворчество, комплексный подход, органы публичной власти, институты гражданского общества, сотрудничество.

7

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

Aleksandr Vasilevich Malko

*Chief Researcher of the Research Institute of State and Legal Studies, Derzhavin Tambov State University,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation*

Vasily Vladislavovich Trofimov

*Head of the Research Institute of State and Legal Studies,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,
Derzhavin Tambov State University, Doctor of Law, Docent*

Legal Life and Legal Co-Creation of Public Authorities and Civil Society Institutions

Annotation. *The authors of the present paper claim that the issue of considering the legal life of modern society in connection with the phenomenon of legal co-creation of public authorities and civil society institutions is relevant from the point of view of the need to improve the quality and level of legal life of citizens, which is possible due to more active involvement of public structures in the processes of state and legal construction. The subject of the study is the assessment of the role of legal co-creation in the legal life of society. Thus the authors consider and clarify the concepts of legal life and legal co-creation. They also characterize a comprehensive version of understanding legal life, including legal practice as the main component. The authors apply philosophical, general scientific and special scientific methods of general theoretical analysis of the relationship between legal life and legal co-creation. As well as they highlight positive properties of an integrated approach in law. As the result the authors formulate conclusions that allows to assess the advantages of a comprehensive understanding of legal life and the prospects for applying the mechanism of legal co-creation to optimize the legal life of society.*

Keywords: *law, legal life, legal practice, legal co-creation, integrated approach, public authorities, civil society institutions, cooperation.*

С тех пор как право, будучи мерой равного отношения к социальным субъектам (отдельным людям или коллективам), стало неотъемлемой частью социальной жизни, последняя приобрела неустранимое свойство быть «правовой». Так же, как и в социальной жизни, в жизни правовой происходят самые разнообразные процессы и возникают самые разнообразные явления: закономерные и случайные, динамические и статические, позитивные и негативные, массовые и индивидуальные, организованные и неорганизованные и т. п. Правовая жизнь — это сложноорганизованный комплекс правовых явлений и процессов, заметить, понять и осмыслить которые — одна из ключевых задач правовой науки, выполняющей познавательные теоретические и преобразовательные практические функции.

Современная теория права в этом смысле не случайно предложила ввести в научный оборот понятие (категорию) правовой жизни [1–3], представив ее как наиболее предельную и масштабную научную юридическую форму для охвата максимально возможного круга правовых явлений и процессов, учет и анализ которых может быть ценен для теории права и полезен для социально-юридической практики с целью необходимого преобразования и совершенствования. По всей видимости, уже вполне очевидно, что объективные и научно обоснованные выводы о чем-либо (в данном случае о правовых реалиях) могут быть сформулированы только тогда, когда в спектр аналитики будут введены все общие и специальные стороны предметной проблемы, все детали и нюансы изучаемого явления (процесса). В ином случае (когда что-то «выпадает» из поля зрения), как представляется, выводы и рекомендации станут более приблизительными и менее точными и потому малоэффективными для

практического применения.

Кроме того, концепция правовой жизни направлена на преодоление известного разрыва между тем, что называется «чистая теория» и «жизненная практика». Ракурс рассмотрения права в тесной связи с непосредственной жизненной практикой в рамках концепции правовой жизни становится познавательным основанием для устранения отрыва права от реальных социальных проблем (догматизированная теория «просто не может эффективно взаимодействовать с практикой, не в состоянии охватить новые реалии...» [4, с. 18]), а в конечном итоге — вытекающего из этого и существующего сегодня отчуждения людей от самого права [5; 6], призванного вносить меру и порядок в социальные отношения.

Видя в качестве основной цели данной статьи обоснование необходимости минимизировать правовое отчуждение (правовую алиенацию [7]) в обществе за счет налаживания каналов сотрудничества между властью и обществом в правотворческой сфере (правового сотворчества), предварительно обратим внимание на понятие и общенаучную юридическую конструкцию правовой жизни, во взаимосвязи с которой предполагается рассмотреть идею и практику правового сотворчества, т. к. по поводу данного научного предмета продолжаются научные дискуссии в области теории права, и ряд аспектов в связи с этим нуждается в дополнительном уточнении.

Выше мы отметили, что теоретическая конструкция правовой жизни помимо прочих эффектов имеет методологическую возможность создавать платформу для осуществления анализа правовых явлений и процессов в непосредственной связи с реалиями (практикой) правовой жизни. В этом состоит одна из ценностных характеристик данной категории, выражающих ее научные преимущества. Вместе с тем не следует, на наш взгляд, сводить научную стратегию правовой жизни и саму категорию правовой жизни только к юридической практике в ее динамическом аспекте (т. е. практике как чувственно-предметной деятельности), да и в целом — к правовой практике, на что, в частности, ориентирует, опираясь на марксистское учение, в своей статье, посвященной проблеме правовой жизни, профессор В. М. Сырых: «Правовая жизнь — это предметно-практическая деятельность общества и государства в сфере правового регулирования» [8, с. 11]. Проследив на категориально-методологической основе материалистической марксистской философии роль практики в качестве объекта науки и экстраполировав данные выводы на почву правовой науки, ученый настаивает на «необходимости трактовки категории “правовая жизнь” как синонима чувственно-предметной деятельности, практики. Только в этом случае, — по его мнению, — данная категория может в полной мере раскрыть свое содержание, свой мощный потенциал и занять достойное место в ряду других фундаментальных категорий правоведения» [8, с. 14]. Справедливо отмечая перспективность для правовой науки концепции правовой жизни, В. М. Сырых несколько подменяет исходный смысл понятия «правовая жизнь», сводя его лишь к практической стороне вопроса, к ценности правовой практики как динамического (чувственно-предметного) проявления правовой жизни.

Думается, в эту в целом верную научную позицию и абсолютно оправданную ориентацию ученого-исследователя на применение материалистической концепции права для дальнейшей разработки категории правовой жизни нужно внести определенные коррективы.

Во-первых, необходимо (даже в рамках материалистической теории права) наряду с практикой выделять и правовую жизнь, так же, как наряду с политической практикой выделяют политическую жизнь [9], наряду с экономической практикой — экономическую жизнь [10] и т. д. [3] Эти исследовательские срезы (практика и жизнь) не подменяют и не взаимоисключают друг друга, напротив, они могут быть максимально полно рассмотрены во взаимосвязи.

Во-вторых, не совсем правильным будет акцентировать внимание только на динамической составляющей категории правовой жизни. Ведь даже юридическая практика (по мнению большинства ученых-юристов) включает в себя как деятельность (динамическая составляющая), так и опыт (статическая составляющая); «практика» имеет не только динамическую (деятельностную), но и статическую (опыт как

результат практического осуществления, как итог социальной деятельности) сторону. В теории права было выработано устойчивое определение юридической практики как диалектического единства двух сторон: юридической деятельности и опыта этой деятельности [11, с. 132]. Поэтому, «приближая» право к его реальным проявлениям, целесообразно использовать конструкцию именно правовой жизни, которая априори предполагает не только динамику, но и статику (опыт) права.

В-третьих, «правовая жизнь» охватывает не только практику права, но и идеи права, духовную ипостась правовой жизненной действительности и многие другие явления, будучи самой комплексной и всеохватывающей конструкцией в правовой науке, перекрывающей в этой части все схожие и близкие по назначению, но не тождественные предельные категории правовой теории (правовая система, правовая сфера, правовая среда, правовая действительность, правовая реальность и пр.).

Правовая жизнь выражает то всеобщее, что обуславливает и объединяет все прочие правовые феномены в единый комплекс (использование термина «комплекс» предполагает соответственно и применение «стоящего» за ним «комплексного подхода», дополняющего «системный подход») [12, с. 330–331; 13].

Заслуживающие внимания обоснования «всеобщности» жизни приводит Л. В. Баева. В тезисном плане они выглядят следующим образом:

1. Жизнь есть единство прошлого, настоящего и будущего.

2. Жизнь есть единство внутреннего и внешнего, своего и иного (по сути — индивидуального и интерактивного, коллективного).

3. Жизнь есть единство потенциального и реального, небытия и бытия, возможности и творчества.

4. Жизнь есть единство природного и духовного и др. [14, с. 146–149]

Тем самым автор подчеркивает, что жизнь — это универсальная познавательная модель, для которой нет второстепенных или не укладывающихся в обычную рациональную логику предметов и явлений. Соответственно, и правовая жизнь — это феномен, вмещающий в себя самые разные стороны и грани права, различные правопроявления.

В свою очередь, практика (в том числе правовая) не может охватывать всю действительность (в том числе правовую), а тем более жизнь (в том числе правовую). Отождествить правовую жизнь (которая действительно сориентирована на изучение права в связи с непосредственной жизнью права, его практическим опытом) только с социально-юридической практикой — это, по сути, — свести этот феномен к одному из элементов правовой системы, которая в научно-теоретическом плане предполагает юридическую практику в качестве одного из своих «китов», одного из проявлений (наряду с позитивным правом и правовой идеологией). Вряд ли тогда имело бы смысл выделять категорию правовой жизни, если это та же правовая практика, только некоторым образом завуалированная другой терминологией. Введение в научный оборот, помимо подчеркивания связи права с правовыми реалиями жизни, имело более глубокий смысл — выделить, представить более отчетливо все возможные грани и проявления права (практические и идейно-мировоззренческие, позитивные и негативные, формальные и неформальные, нормативные и ненормативные, динамические и статические, естественные и искусственные, и т. п.). И это нужно учитывать, оперируя данной научно-теоретической конструкцией. В этом своем качестве правовая жизнь способна выступать наиболее оптимальным и адекватным предназначению науки права объектом, поскольку дает видение права во всех его правопроявлениях и позволяет тем самым делать в отношении права и его закономерностей верные и обоснованные выводы.

Это, конечно, не исключает, а где-то и предполагает изучение права во взаимодействии и во взаимосвязи с реальной жизнью права, от момента его зарождения до момента его увядания и исчезновения. Право как жизнь, а не только как форма — это отражение объективной реальности и констатация того факта, что в мире права все главным образом проистекает от жизни, жизненного опыта и уже затем преобразуется в формы «должного». «Право, все части механизма правового регулирования существуют объективно, представляют собой реальные

явления социальной жизни» [15, с. 199]. «Правовая жизнь» как научная категория и способ научно-правового познания в своем виде выражает состояние неразрывной связи содержания и формы права. Кстати, заметим, что необходимость подобного движения научного познания в направлении жизни обосновывается и на уровне философских поисков. Так, в современной философии познания, также ощутившей во многом бесперспективность исключительно умозрительных фреймов, все активнее проводится призыв искать ключ к познанию истины с помощью не абстрактного субъекта познания, а субъекта познания, включенного в жизненные координаты, жизненные процессы. По мнению Л. А. Микешиной, современная философия познания нуждается в обогащении понятийного аппарата в связи с расширением представлений о рациональности и включением в когнитивную практику, наряду с трансцендентальным субъектом, эмпирического субъекта познания. При этом необязательно изобретать новые термины, речь идет скорее о признании правомерности использования многих уже известных понятий, в числе которых называются понятия интерсубъективности и коммуникации, жизненного мира и жизни в ее небиологическом значении [16, с. 193–194].

Поэтому так важно в очередной раз подтвердить необходимость вовлечения в сферу права (формирования и применения такового) его деятельных участников (индивидуумов и социальные группы), от которых зависит то, каким будет право и как оно будет реализовано в их жизненных стратегиях, и будет ли реализовано вообще, или социальные субъекты предпочтут иные социальные, в том числе неправовые или даже антиправовые регуляторы (нормы теневого, криминального сектора и пр.). Непонимание или недопонимание этой неразрывной связи права и жизни (жизни и права) является предпосылкой расхождения смыслов, заключенных в формализованных нормах, и тех смыслов, которые воспроизводятся в жизненных социальных сферах, — возникает феномен уже называвшегося нами отчуждения в праве, а по сути это означает бездейственность права, его нежизнеспособность. В связи с этим мы не можем не солидаризироваться с убедительным тезисом В. М. Сырых, выражающим значимость участия общества в процессах государственно-правового строительства: «Государство, общество, индивиды, будучи не в полной мере удовлетворенными системой действующего права, неизменно ведут интенсивную деятельность по формированию нового, более совершенного права. Особую роль здесь играет правовая наука, которая обоснованно критикует несовершенные нормы права и формулирует предложения по совершенствованию действующего законодательства. Свой достойный вклад в становление новых, более совершенных норм права вносит также общество, отдельные социальные группы и индивиды в виде критики устаревших норм права либо подготовки конкретных проектов нормативных правовых актов либо отдельных норм права» [8, с. 8–9].

Действительно, без общества, без того, чтобы оно не оказывало конструктивное влияние на формируемое или совершенствуемое право, невозможно представить результативность этих процессов, достижение в праве необходимого и ожидаемого качества его формы и содержания. Именно в этих целях считаем необходимым вводить в научный оборот достаточно новую, практически не применявшуюся, но, как представляется, востребованную научно-практическую категорию «правовое сотворчество» [17–19], символизирующую, прежде всего, конструктивное сотрудничество органов публичной власти и институтов гражданского общества в сфере правотворчества. Рассматриваемая конструкция включает в себе следующие аргументы.

Во-первых, «сотворчество» в рамках определенного вида деятельности — это довольно мощный ресурс для создания полноценных и качественных результатов, продуктов совместного творчества [18, с. 108]. Для области политической и правовой действительности (внутри- и межгосударственной) это особенно, на наш взгляд, важно, т. к. здесь немало тех проблем, которые невозможно решать, что называется, поодиночке, необходимо объединять усилия, духовные (интеллектуальные) и материальные (деятельностные) возможности, совместно решая вопросы государственно-правового развития, достигая тем самым определенности в политике и

праве, предупреждая в этих сферах коллизии, противоречия, споры и конфликты. В связи с этим правовое сотворчество, под которым предлагаем понимать основанный на началах сотрудничества процесс совместного деятельностного взаимодействия государственных и общественных институтов, различных политических и социальных акторов в рамках государственно-правового поля (пространства государственно-правовой жизни, в том числе пространства межгосударственной правовой жизни), в результате чего рождается некая новая правовая реальность (в виде нормативных правовых положений (актов), межгосударственных договоров (соглашений) с нормативным содержанием и образцов их реализации) или же происходит обновление традиционной правовой реальности (с привнесением неких новых элементов в форму, структуру и содержание действующего права) [18, с. 109], в правовой жизни крайне необходимо и не может не быть востребовано.

Во-вторых, для правовой жизни намного ценнее не всякая правотворческая активность (поскольку порой таковая может породить и воспроизводить совсем не те нормативные стандарты, которые ожидаемы как системой государственного управления, так и обществом), а та, которая приводит к качественным и социально легитимным правовым результатам (эффективным правотворческим решениям). Такие решения в сфере правосозидания, на наш взгляд, способны генерироваться только при условии конструктивного и деятельностного взаимодействия (диалога) управляющих (государство) и управляемых (общество), обеспечивающего взаимобмен информационными продуктами (сигналами, активностями, смыслами, знаниями).

В-третьих, сотворчество как инструмент правовой жизни, ее ресурс для самообновления имеет незаменимый потенциал синергии разных энергетических источников, солидаризации усилий разных субъектов государственно-правовой жизни во благо общего дела, на идейной константе которого только и может строиться современное государство как достояние всего народа (р е с п у б л и к а).

В-четвертых, правовое сотворчество власти и общества на платформе правотворчества — это область для выработки и проявления новаторских подходов, технологий и форм правосозидательной активности, здесь способен выработываться особый позитивно-креативный коммуникативный эффект, что обеспечит не только дополнительный интерес участия граждан в правотворческой деятельности, но и в целом в системе властной деятельности в государстве, стимулируя и ускоряя его правовое развитие, оптимизируя динамику правовой жизни.

В-пятых, и это особенно важно с учетом постановки проблемы в связи с негативным феноменом правовой жизни в виде правового отчуждения, сделанной нами выше, насущные для государства потребности восприятия (социализация) права и его активного использования, а также движения общества к состоянию уважения к праву, которые стоят сегодня довольно остро в нашей сложной и нестабильной государственно-правовой жизни, смогут осуществляться в государственной и социально-правовой действительности и как проблемные вопросы быть решены на практике лишь при условии деятельного участия в правотворчестве самих граждан, в рамках и на платформе того, что нами обозначается как правовое сотворчество [20].

Резюмируя, отметим: правовая жизнь как форма социальной жизни является совокупностью разнообразных, в том числе разнополюсных и разнопорядковых правовых явлений и в этом качестве действительно может и должна быть объектом правовой науки, обеспечивая приток в познавательный процесс всей суммы сведений о праве в его различных проявлениях, причем не только динамического, но и статического (как, например, правовые акты-документы) плана. Правовая практика (как чувственно-предметная деятельность и как юридический опыт) в правовой жизни составляет, возможно, наиболее характерный и основной компонент, но не единственный, поэтому правовую жизнь и правовую практику не следует рассматривать как синонимы, это родственные, но не тождественные правовые явления. Правовая жизнь — более комплексный феномен, и в этом его ценность как предмета для научного изучения. Правовая жизнь в настоящее время развивается динамично, но не бесппроблемно, в связи с чем государству как основному

актору правовой жизни необходимо активнее взаимодействовать по вопросам права с обществом, сотрудничать с обществом и достигать в этом направлении уровня правового сотворчества, т. е. такого уровня положительной социально-властной коммуникации, при котором качество создаваемых и совершенствуемых правовых актов будет намного выше и социально легитимнее, соответственно, общее государственно-правовое развитие станет более последовательным и благоприятным с точки зрения как самого государства, так и социума.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В., Трофимов В. В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни» // Государство и право. 2010. № 7. С. 5–13.
2. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект теории права (к постановке проблемы) // Государство и право. 2017. № 5. С. 39–50.
3. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : Юстиция, 2018.
4. Демидов А. И. О методологической ситуации в правоведении // Правоведение. 2001. № 4. С. 14–22.
5. Сырых В. М. Отчуждение и право // Право. Законодательство. Личность : сборник науч. трудов. Саратов, 2008. С. 9–25.
6. Солонко З. В. Теоретические проблемы правового отчуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
7. Черняева Е. Е. Проблема формирования феномена правового отчуждения в процессе становления институтов права // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2013. Т. 323, № 6. С. 276–282.
8. Сырых В. М. О категории «правовая жизнь» как чувственно-предметной деятельности и объекте правовой науки // Правовая культура. 2024. № 1. С. 7–14.
9. Лузан А. А. Политическая жизнь общества: вопросы теории. Киев : Выща шк., 1989.
10. Анохин М. Г. Политика и экономическая жизнь общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 243–251.
11. Леушин В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1987.
12. Резник Ю. М. Введение к социальной теории: социальная системология. М. : Наука, 2003.
13. Трофимов В. В. О комплексном подходе в методологии юриспруденции и опыте его выражения в научно-правовых конструкциях (в контексте характеристики аспектов научно-правового наследия профессора В. К. Райхера) // Развитие отечественного права: преемственность и новизна : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием. СПб., 2024. С. 119–126.
14. Баева Л. В. Аксиологический анализ феномена жизни // Философия и общество. 2003. № 3. С. 146–149.
15. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. IV. Свердловск : Сред.-Уральское кн. изд-во, 1966.
16. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М. : Прогресс-Традиция, 2002.
17. Трофимов В. В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73–82.
18. Трофимов В. В., Свиридов В. В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 106–114.
19. Трофимов В. В., Самородов В. Ю. Правовое сотворчество власти и общества как пример позитивно-креативной социально-властной коммуникации // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт : сборник трудов Междунар. науч. конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.).

Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 203–208.

20. Трофимов В. В. Правовое сотворчество как форма социально-властного сотрудничества и позитивное явление современной государственно-правовой жизни: введение в проблему // Правовая культура. 2024. № 1. С. 103–105.

References

1. Malko A. V., Trofimov V. V. Teoretiko-metodologicheskoe znachenie koncepcii «pravovoj zhizni» // Gosudarstvo i pravo. [Theoretical and methodological significance of the concept of «legal life» // State and Law] 2010. No. 7. pp. 5–13.

2. Malko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt teorii prava (k postanovke problemy) // Gosudarstvo i pravo. [Legal life of society as an object of legal theory (towards the formulation of the problem) // State and Law.] 2017. No. 5. Pp. 39–50.

3. Malko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt pravovoj politiki v usloviyah globalizacii i regionalizacii. [Legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization] М. : Yusticiya [Publishing house], 2018.

4. Demidov A. I. O metodologicheskoy situacii v pravovedenii // Pravovedenie. [On the methodological situation in jurisprudence // Jurisprudence.] 2001. No. 4. Pp. 14–22.

5. Syryh V. M. Otchuzhdenie i pravo // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' : sbornik nauch. Trudov. [Alienation and law // Law. Legislation. Personality: collection of scientific papers] Saratov, 2008. Pp. 9–25.

6. Solomko Z. V. Teoreticheskie problemy pravovogo otchuzhdeniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Theoretical problems of legal alienation: author's abstract. Dissertation for Candidate in legal sciences] М., 2005.

7. Chernyaeva E. E. Problema formirovaniya fenomena pravovogo otchuzhdeniya v processe stanovleniya institutov prava // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov. [The problem of formation of the phenomenon of legal alienation in the process of formation of legal institutions // Bulletin of Tomsk Polytechnic University. Engineering of georesources] 2013. Vol. 323, No. 6. Pp. 276–282.

8. Syryh V. M. O kategorii «pravovaya zhizn'» kak chuvstvenno-predmetnoj deyatel'nosti i ob'ekte pravovoj nauki // Pravovaya kul'tura. [On the category of «legal life» as a sensory-objective activity and an object of legal science // Legal Culture] 2024. No. 1. Pp. 7–14.

9. Luzan A. A. Politicheskaya zhizn' obshchestva: voprosy teorii. [Political life of society: theoretical issues] Kiev : Vyshcha shk. [Publishing house], 1989.

10. Anohin M. G. Politika i ekonomicheskaya zhizn' obshchestva // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. [Politics and economic life of society // Journal of Tula State University. Humanities.] 2012. No. 2. Pp. 243–251.

11. Leushin V. I. YUridicheskaya praktika v sisteme socialisticheskikh obshchestvennyh otnoshenij. [Legal practice in the system of socialist public relations] Krasnoyarsk : Izd-vo Krasnoyarsk. Un-ta [Publishing house of Krasnoyarsk university,], 1987.

12. Reznik YU. M. Vvedenie k social'nyu teoriiu: social'naya sistemologiya. [Introduction to social theory: social systemology] М. : Nauka [Publishing house], 2003.

13. Trofimov V. V. O kompleksnom podhode v metodologii yurisprudencii i opyte ego vyrazheniya v nauchno-pravovyh konstrukciyah (v kontekste harakteristiki aspektov nauchno-pravovogo naslediya professora V. K. Rajhera) // Razvitie otechestvennogo prava: preemstvennost' i novizna : sbornik materialov Vseros. nauch.-prakt. konferencii s mezhdunar. Uchastiem. [On an integrated approach to the methodology of jurisprudence and the experience of its expression in scientific and legal structures (in the context of characterizing the aspects of the scientific and legal heritage of Professor V.K. Reicher) // Development of domestic law: continuity and novelty: collection of materials of the All-Russian scientific and practical. conferences with international participation] St-Petersburg, 2024. Pp. 119–126.

14. Baeva L. V. Aksiologicheskij analiz fenomena zhizni // Filosofiya i obshchestvo.

[Axiological analysis of the phenomenon of life // Philosophy and society] 2003. No. 3. Pp. 146–149.

15. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya socialisticheskogo prava. [General theory of socialist law.] Issue IV. Sverdlovsk : Sred.-Ural'skoe kn. Izd-vo [Medium-Ural Publishing house], 1966.

16. Mikeshina L. A. Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy. [Philosophy of knowledge. Polemical chapters.] M. : Progress-Tradiciya [Publishing house], 2002.

17. Trofimov V. V. Kommunikaciya grazhdanskogo obshchestva i publichnoj vlasti na platforme pravovogo sotvorchestva kak social'nyj instrument vyravnivaniya i stabilizacii kursa gosudarstvenno-pravovogo razvitiya (vvedenie v problemu) // Pravo: istoriya i sovremennost'. [Communication of civil society and public authority on the platform of legal co-creation as a social instrument for alignment and stabilization of the course of state and legal development (introduction to the problem) // Law: history and modernity.] 2018. No. 1. Pp. 73–82.

18. Trofimov V. V., Sviridov V. V. Pravovoe sotvorchestvo: definiciya ponyatiya i rol' v rossijskom pravotvorcheskom processe // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal co-creation: definition of the concept and role in the Russian law-making process // Legal policy and legal life.]. 2018. No. 4. Pp. 106–114.

19. Trofimov V. V., Samorodov V. YU. Pravovoe sotvorchestvo vlasti i obshchestva kak primer pozitivno-kreativnoj social'no-vlastnoj kommunikacii // Pravovaya kommunikaciya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : sbornik trudov Mezhdunar. nauch. konferencii (Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020 g.). [Legal co-creation of the authorities and society as an example of positive-creative social-authority communication // Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience: collection of works of the International. scientific conference (Voronezh, September 11–12, 2020)] Voronezh : Nauka-YUnipress [Publishing house], 2020. Pp. 203–208.

20. Trofimov V. V. Pravovoe sotvorchestvo kak forma social'no-vlastnogo sotrudnichestva i pozitivnoe yavlenie sovremennoj gosudarstvenno-pravovoj zhizni: vvedenie v problemu // Pravovaya kul'tura. [Legal co-creation as a form of social and government cooperation and a positive phenomenon of modern state and legal life: introduction to the problem // Legal Culture] 2024. No. 1. Pp. 103–105.

Олег Михайлович Гришин

Директор юридического управления
строительной компании ООО «Реставрация», г. Москва
E-mail: olmich.grishin@mail.ru

15

Становление многополярного мира как фактор трансформации правосознания и правовой культуры российского общества

Аннотация. *Правосознание и правовая культура российского общества в настоящее время переживают период активной трансформации, в значительной степени обусловленной становлением многополярного мироустройства – комплексного фактора, до настоящего времени так и не ставшего предметом системных научных исследований. Предметом статьи являются ключевые направления трансформации правосознания и правовой культуры российского общества, связанные со становлением многополярности и теми титаническими усилиями, которые прикладывает Россия к ее установлению. Цель работы – определить наиболее существенные векторы трансформации правосознания и правовой культуры в российском обществе и обосновать их связь с процессом перехода к многополярности. Для достижения цели были*